

В банкетном зале роскошного отеля Платиновая луна в Юньчэне хрустальные люстры заливали золотистым светом каждый уголок, а воздух был пропитан смесью ароматов дорогого шампанского и элитных духов. Фу Юньчэн стоял в центре толпы; безупречно сидящий костюм, сшитый на заказ, подчеркивал его образ успешного бизнесмена. Под руку он держал Чжоу Яньсюя, чьи глаза выражали смирение и кротость.

— Господин Фу, вы поистине молоды и талантливы! Всего за пять лет смогли подняться с колен и сразу вернуть в строй три публичные компании!

— Говорят, когда семья Фу обанкротилась, все вокруг только и ждали возможности ударить лежачего, и лишь господин Чжоу не отвернулся от вас. Вот уж поистине: верность познается в беде...

Лесть не утихала. Фу Юньчэн сохранял на губах подобающую случаю вежливую улыбку, а Чжоу Яньсюй вовремя демонстрировал застенчивость, хотя его пальцы слегка сжались, словно он заявлял свои права на мужчину.

В этот момент двери банкетного зала распахнулись.

В зале мгновенно воцарилась тишина.

Шэнь Цы вошел в зал с небрежной грацией. На нем был на вид простой, но баснословно дорогой костюм с темным узором, а на губах играла полуулыбка. Он лениво окинул взглядом присутствующих и остановил свой взор на Фу Юньчэне.

— Похоже, я как раз вовремя? — голос Шэнь Цы был негромким, но отчетливо прозвучал в ушах каждого гостя.

Улыбка на лице Фу Юньчэна на мгновение застыла, а Чжоу Яньсюй подсознательно отпрянул за его спину.

— Рад, что вы пришли, молодой господин Шэнь. Это большая честь для нас, — Фу Юньчэн быстро взял себя в руки и поднял бокал в знак приветствия.

Шэнь Цы неспешно подошел ближе, толпа сама собой расступалась перед ним. В руках он вертел четки из темного камня, которые мягко поблескивали в свете ламп, создавая любопытный контраст с его дерзким характером.

— Слышал, господин Фу сегодня не просто празднует успех, но и собирается объявить нечто важное? — Шэнь Цы остановился прямо перед Фу Юньчэном. Его рост, чуть выше, чем у собеседника, придавал ему вид человека, смотрящего свысока.

Фу Юньчэн глубоко вздохнул, обвел взглядом любопытные лица вокруг и наконец произнес:

— Пользуясь случаем, я действительно хотел бы прояснить один момент.

Он сделал паузу и взял Чжоу Яньсюя за руку:

— Мы с господином Шэнь Цы расстались еще пять лет назад. Мой нынешний спутник — Яньсюй. Именно он все эти годы поддерживал меня в самые тяжелые времена.

В толпе раздались приглушенные возгласы изумления. Кто же не знал, что пять лет назад Шэнь Цы ради спасения Фу Юньчэна едва не поссорился со всей семьей и выложил сто миллионов, чтобы помочь ему встать на ноги? А теперь, добившись успеха, Фу Юньчэн не только привел нового возлюбленного, но и решил публично унижить Шэнь Цы?

Чжоу Яньсюй вовремя поднял глаза, в которых блестели слезы:

— Юньчэн, не надо так... Молодой господин Шэнь тогда тоже действовал из добрых побуждений...

Какое благородство. Двумя легкими словами он попытался перечеркнуть пять лет ожидания и сто миллионов вложений?

Шэнь Цы усмехнулся, прокручивая четки на запястье:

— У господина Фу отличная память. Интересно, помните ли вы тот дождливый день пять лет назад?

Лицо Фу Юньчэна слегка изменилось — он явно помнил.

Это был день, когда объявили о банкротстве семьи Фу. Лил проливной дождь. Фу Юньчэн, промокший до нитки, стоял под потоками воды и смотрел, как на его особняк вешают печатающие ленты. Именно Шэнь Цы тогда отбросил зонт, вытащил его из грязи и затолкнул в машину.

— Даю тебе сто миллионов, — сказал молодой Шэнь Цы, и в его глазах горел непреклонный свет. — Добьешься успеха — вернешься ко мне, проиграешь — я сам приду за тобой.

Воспоминание прервал слабый голос Чжоу Яньсюя:

— Молодой господин Шэнь, пусть прошлое останется в прошлом. Мы с Юньчэном очень благодарны вам за ту помощь, мы никогда не забудем этой милости...

— Милости? — Шэнь Цы словно услышал нечто донельзя смешное. — А в каком качестве

господин Чжоу берет на себя смелость говорить от имени Фу Юньчэна?

Глаза Чжоу Яньсюя мгновенно покраснели, словно ему нанесли страшную обиду. Фу Юньчэн тут же прикрыл его собой:

— Шэнь Цы, Яньсюй — мой возлюбленный, конечно, он может говорить за меня. Те сто миллионов я верну тебе с процентами, но на остальное, прошу прощения, ответить не могу.

— Ого! — стоявший рядом Гу Чжэньи присвистнул. — Господин Фу, вот это характер! Но, господин Шэнь, человек же ясно выразился, не слишком ли некрасиво с вашей стороны так навязываться?

Несколько приятелей Гу Чжэньи дружно рассмеялись.

Взгляд Шэнь Цы похолодел. Он шагнул вперед, почти вплотную к лицу Фу Юньчэна:

— Фу Юньчэн, ты уверен, что хочешь именно этого?

Фу Юньчэн не отступил:

— Мы закончили пять лет назад.

— Отлично, — Шэнь Цы внезапно улыбнулся, и эта улыбка была ослепительной, но опасной. Он повернулся к Чжоу Яньсюю: — Говорят, эти четки — подарок, который господин Фу купил вчера на аукционе, чтобы скрепить ваш союз?

Чжоу Яньсюй робко кивнул:

— Юньчэн действительно очень внимателен ко мне...

Не успел он закончить фразу, как Шэнь Цы схватил со стола кусок торта и с ювелирной точностью швырнул его прямо в лицо Чжоу Яньсюю!

— А-а! — взвизгнул Чжоу Яньсюй. Крем стекал по его лицу, тщательно уложенная прическа была испорчена, а дорогой костюм испачкан.

В зале воцарилась гробовая тишина.

Фу Юньчэн первым делом выхватил платок, чтобы обтереть Чжоу Яньсюя, и в ярости рявкнул на Шэнь Цы:

— Ты сошел с ума?! С какой стати ты распускаешь руки!

— Он мне просто не понравился, этого повода достаточно? — Шэнь Цы отряхнул крем с пальцев, говоря так легко, будто обсуждал погоду. — К тому же, он только что сказал, что не против, верно? Я просто помогаю ему сдержать слово.

— Ты просто невыносим! — Фу Юньчэн посинел от гнева.

Гу Чжэньи подлил масла в огонь:

— Молодой господин Шэнь, это уже перебор! Люди любят друг друга, а вы пользуетесь богатством семьи, чтобы издеваться над другими?

Вокруг зашептались, в основном обвиняя Шэнь Цы в высокомерии и деспотичности.

Шэнь Цы, казалось, не слышал их, он не сводил глаз с Фу Юньчэна:

— Завтра утром я хочу, чтобы эти четки оказались у меня на столе.

Фу Юньчэн опешил:

— Но это вещь Яньсюя...

— Или, — перебил его Шэнь Цы, — господин Фу может выбрать вариант не держать своего слова. А всё, что было сейчас, считать моей шуткой.

Это была прямая угроза. Лицо Фу Юньчэна несколько раз менялось в цвете, пока он наконец не процедил сквозь зубы:

— Хорошо.

Шэнь Цы удовлетворенно кивнул и развернулся, чтобы уйти. Проходя мимо Фу Юньчэна, он понизил голос:

— Фу Юньчэн, ты правда думаешь, что этим расплатился со мной?

Не дожидаясь ответа, Шэнь Цы широким шагом направился к выходу. Толпа расступилась, провожая его спину сложными взглядами.

В углу банкетного зала молодой человек в простой белой рубашке молча наблюдал за

происходящим. Лин Цзинсу пришел сюда, чтобы набраться опыта вместе со своим наставником, но никак не ожидал стать свидетелем подобного фарса. Его взгляд последовал за дерзко удаляющейся фигурой, и он слегка нахмурился.

— На что смотришь? — спросил наставник.

— Ни на что, — Лин Цзинсу опустил глаза, и его длинные ресницы отбросили тень на лицо. Ему просто показалось, что этот «высокомерный и деспотичный» молодой господин из семьи Шэнь выглядел уходя... почему-то очень одиноким.

Как только Шэнь Цы вышел из отеля, дерзкая улыбка тут же исчезла с его лица. Он сел в ожидавший его роскошный автомобиль и устало потер переносицу.

— Домой, секретарь Ван.

— Слушаюсь, молодой господин Шэнь. — Секретарь Ван взглянул на босса в зеркало заднего вида и благоразумно решил не задавать лишних вопросов.

За окном мелькали неоновые огни города. Шэнь Цы смотрел на четки на своем запястье, а перед глазами стояла та самая дождливая ночь пять лет назад.

Тогда Фу Юньчэн был раздавлен, но в его глазах горел свет. А сейчас...

Зазвонил телефон, пришло сообщение от сестры Шэнь Юй: «Нужна помощь?»

Шэнь Цы ответил: «Нет. Игра только началась».

Он убрал телефон, его взгляд снова стал острым. Фу Юньчэн, ты правда думаешь, что так легко избавишься от прошлого?

Слишком наивно.

Машина медленно въехала в поместье семьи Шэнь. Когда Шэнь Цы вышел из авто, он уже вернул себе обычный вид. Он распорядился:

— Секретарь Ван, если Фу Юньчэн завтра утром пришлет те четки, проверь, нет ли на них повреждений.

— А если не пришлет?

Шэнь Цы усмехнулся:

— Он придет.

Потому что он знал Фу Юньчэна лучше, чем кто-либо другой — этот человек с гипертрофированным чувством собственного достоинства никогда не позволит себе прослыть неблагодарным, даже если это будет лишь формальный жест.

Этой ночью в элитных чатах Юньчэна вовсю обсуждали случившееся на банкете. Шэнь Цы снова приклеили ярлыки «высокомерный», «своенравный» и «самодур».

А сам виновник переполоха, молодой господин из семьи Шэнь, в ту ночь на удивление крепко спал.

Завтра будет интересный день.

<http://bllate.org/book/19433/1903676>